

Глава 26. QR-код

Юй Ебо резко потянуло назад: Цинь Хуайчжоу схватил его за руку. Юй Ебо тут же погасил фонарик, убавил яркость экрана почти до минимума, и тот увёл его за один из стеллажей.

Топ, топ, топ...

Шаги вошли внутрь и направились напрямиком к стеллажу с анатомическими препаратами.

Юй Ебо стоял по другую сторону стеллажа; между ним и призраком была только грудахлама.

К счастью, у нижних полок валялось полно спортивного инвентаря, в том числе несколько больших матов, за которыми можно было укрыться. Юй Ебо осторожно пригнулся, опустил экран телефона почти к полу и быстро двинулся к другому краю стеллажа.

Топ, топ, топ!

Шаги приближались.

Он едва успел перебраться за стеллаж, как призрак уже обошёл его с другой стороны.

Слишком быстро. Юй Ебо не понял, успел ли тот его засечь; по позвоночнику прошёл холодок. Он изо всех сил держал себя в руках, не издавал ни звука и, окаменев, сидел за хламом.

Лишь когда шаги отдалились, он выпрямился и собрался выйти, но сзади его кто-то дёрнул назад. Юй Ебо от неожиданности попытался вырваться, но угодил в холодные, зато крепкие объятия.

Цинь Хуайчжоу.

И тут шаги, вроде бы уже удалившиеся, вернулись.

Из-за края стеллажа высунулась страшная, раздувшаяся призрачная физиономия. Два мутных серых глаза заматались туда-сюда.

Классика хоррора: ушёл — и сразу вернулся!

Обычный человек на его месте от неожиданности осел бы на пол.

Юй Ебо мысленно цыкнул.

Да эта жирная редька, оказывается, не совсем тупая.

Хорошо, что Цинь Хуайчжоу среагировал быстро.

Когда призрак отошёл подальше, Юй Ебо двинулся следом за звуком шагов, обогнул стеллаж с другой стороны и наконец выбрался со склада — напуганный, зато целый.

На этот раз он пошёл вниз по левому лестничному пролёту. То ли из-за расстояния до входа, то ли просто повезло, лестница оказалась чистой — без завалов и мусора.

Как только он спустился на второй этаж, Ван Лэй снова написала:

«Он вышел! Пошёл к левой лестнице!»

«Он тебя увидел!!»

Юй Ебо вздрогнул и обернулся, держа телефон с фонариком, но в чёрном лестничном пролёте за спиной не было никакой призрачной тени.

Ван Лэй сразу добавила:

«Стой, нет, та тень ниже тебя и покрепче... кажется, это не ты...»

По описанию Юй Ебо понял сразу: другой «Чжо Ли», умерший жёлтоволосый.

«Боже! Эта чёрная тень поползла!»

Юй Ебо хотел погасить фонарик, но было уже поздно: его заметили. «Чжо Ли», как паук, стремительно пополз по полу и из-за поворота лестницы бесшумно высунул голову.

Мертвенно-бледный свет упал ему на лицо. Юное, ещё недавно живое лицо успело превратиться в обтянутый кожей череп: будто из него высосали всю кровь и плоть. Бледная кожа плотно облепила кости; он стал похож на высушенный труп.

Заметив виновника потери пальца, жёлтоволосый оживился, будто увидел добычу. Глаза его выкатились, рот безумно расползся до ушей, из горла вырвался странный смешок.

Юй Ебо: «...»

Даже комментировать сил не осталось. Серьёзно, никакой фантазии. Можно уже придумать

что-нибудь поживее?

Ван Лэй и остальные, наблюдавшие за всем через телефон, чуть душу не выплюнули:

«Юй Ебо, беги! Беги же!!»

Никто бы не подумал, что Юй Ебо не только не побежит, но ещё и двинется навстречу. Точнее, это Цинь Хуайчжоу потащил Юй Ебо вперёд.

Раздался глухой удар. Невидимая сила схватила жёлтоволового за шею и вдавила вниз, ломая позвонки.

Рядом не было «общественного имущества», и Цинь Хуайчжоу не сдерживался. Жёлтоволоосый даже не успел закричать: голова отломилась прямо у основания шеи. Он недоверчиво вытаращил глаза, и его захлестнула чудовищная боль.

Жёлтоволоосый никогда не думал, что после смерти может быть так больно. Больнее, чем когда ему только что раздавили палец. А может, именно потому, что он уже умер, больно было так, что даже умереть второй раз не получалось.

Мучительный призрачный вой взвился вверх.

— А-а-а-а! Кха!

Крик оборвался на ползвук: Цинь Хуайчжоу наступил ему на лицо и просто раздавил рот.

— Отвратительно.

Юй Ебо посмотрел на голову у своих ног, нахмурился, поднял ногу и от души добавил пинка.

— А-а-а-а! — голова жёлтоволового с воплем покатила вниз по лестнице, шмякнулась на пол, как ком грязи, и больше не шевелилась.

Ван Лэй: «...»

Чжо Ли: «...»

Мао Сяолин: «...»

Круто!

С жёлтоволосям разделались быстро и чисто. После всей этой ночной нервотрёпки Юй Ебо наконец почувствовал себя лучше. Он поднял руку, и в темноте они с Цинь Хуайчжоу стукнулись кулаками.

Увидев прибавившиеся 0,233 очка симпатии, Цинь Хуайчжоу снова расплылся в улыбке и радостно сунул своему послушному малышу фруктовую конфету.

Некоторые малыши, если их кормить почаще, постепенно привыкают. Получив конфету во второй раз, Юй Ебо уже и правда не почувствовал ничего странного. Щека с конфетой слегка надулась — ужасно мило.

Цинь Хуайчжоу смотрел на с трудом добытые 0,454 очка симпатии и изо всех сил удержался, чтобы не ткнуть пальцем в эту щёку.

Толстяк по-прежнему стоял у лестницы. Юй Ебо только шагнул вперёд — и случилось то, чего никто не ожидал: эта жирная редька развернулась и... побежала.

В тёмном коридоре искривлённая пухлая фигура оказалась на удивление проворной, пронеслась с ветром и исчезла в конце прохода.

Ван Лэй, Чжо Ли и Мао Сяолин: «???»

Призрак испугался и убежал?!

У призрака вообще совесть есть? Лицо сохранить не хочет?

Только что все трое сидели в таком ужасе, что боялись даже громко дышать. А теперь дружно зависли.

У Чжо Ли едва глаза не вывалились:

— Слишком круто!

Мао Сяолин цокнула языком:

— Оказывается, призраки тоже умеют бояться...

А вы попробуйте: кому не станет страшно, если у него по очереди головы отрывают?

Ван Лэй смотрела с неприкрытой завистью:

— Как он это делает? Мало того что вытащил такую высокоуровневую карту предмета, так она ещё и слушается.

— Сестра Ван, что ты имеешь в виду? — спросил Чжо Ли.

— Я слышала от старых исполнителей: чем сильнее карта предмета, тем больше ограничений. Особенно у высокоуровневых карт: у них есть собственное сознание, и они не обязательно слушаются хозяина. Сначала нужно поднять симпатию до определённого уровня. Новичку такое вообще не обуздать.

Мао Сяолин предположила:

— Может, красивому лицу всё можно?..

— Вполне. — Ван Лэй подумала о лице Юй Ебо и сказала прямо: — А может, просто похоть с первого взгляда.

Сама того не зная, она одной фразой раскрыла истину.

И уж точно не могла представить, что симпатию набивал вовсе не Юй Ебо у Цинь Хуайчжоу, а Цинь Хуайчжоу — у Юй Ебо, причём изо всех сил.

Через две минуты Цинь Хуайчжоу вынес Юй Ебо через окно. Юй Ебо даже не успел отдышаться и сразу спросил:

— Где могила?

Мао Сяолин указала налево:

— Кажется, за тем зданием... Что случилось?

Юй Ебо пошёл первым и по дороге коротко пересказал, что они нашли в экспериментальном корпусе.

Ван Лэй всё-таки была старым исполнителем и среагировала сразу:

— Поняла! Нам нужно поймать Безымянный труп, засунуть обратно в стеклянную банку и снова запечатать?

Всё началось с того, что жёлтоволосый и толстяк выпустили Безымянный труп. Если вернуть его и снова запечатать, он вместе со своей игрой в правила класса должен исчезнуть.

На складе действительно было немало пустых стеклянных банок; скорее всего, там оставался и запасной формалин.

Чжо Ли, маленький мастер радужной лести, взволнованно захлопал:

— Точно, сестра Ван, ты такая умная!

Мао Сяолин робко сказала:

— Он такой страшный, кто его поймать-то осмелится...

На середине фразы она вспомнила некоего Юя и его карту предмета, которые только что довели жёлтоволосого до рыданий, и замолчала.

Вот эти двое точно осмелятся.

Ван Лэй сказала:

— Может, я сбегаю обратно и принесу стеклянную банку с формалином? Не тащить же голову Безымянного трупа назад.

Но Юй Ебо ответил:

— Сначала туда.

Теперь у всех появилась хоть какая-то опора, и они прибавили шаг к «могиле».

Но, когда они добрались, там уже никого не было. «Могила» оказалась полностью раскопана; земля и камни были разбросаны повсюду. Везде — беспорядочные следы людей, в панике бросившихся врассыпную. На земле валялась окровавленная куртка.

В пустынной ночной темноте это выглядело особенно жутко.

У Юй Ебо дёрнулась бровь. Внутри поднялось скверное предчувствие.

Чжо Ли поднял куртку, посмотрел и узнал одежду одного из исполнителей:

— Где они? Что случилось? Ух... ветер такой, аж холод по спине.

Едва он договорил, Юй Ебо впереди остановился как вкопанный.

— Ч-что? Что такое?

У троих сжалось сердце.

Юй Ебо не обернулся. Он опустил глаза, ресницы едва дрогнули, и предупредил таким спокойным голосом, что от него мороз пошёл по коже:

— Лучше зажмите рот.

Мао Сяолин послушалась: вся дрожа, зажала рот и спряталась за Чжо Ли.

Кто бы мог подумать, что Чжо Ли тоже страшно до смерти, но раз за спиной девушка, надо хоть как-то держаться. Он сделал вид, что спокоен, и шагнул вперёд на полшага.

Внутри тихо пищал: хорошо, что здесь нет одноклассников... Чёрт, вот это позорище.

Он так хвастался, что после сегодняшней ночи больше никогда не посмеет называть себя мастером квест-комнат.

За «могилей» тянулся заросший пустырь с травой почти по пояс. В непроглядной темноте он казался плотной стеной.

Ван Лэй была старым исполнителем и считала, что кое-что уже повидала. Опасаясь пропустить важную улику, она собралась с духом и подошла к Юй Ебо.

В луче его телефона, метрах в десяти, над травой виднелся кусок деревянной таблички, выкрашенный кровью. С верхушки кровь лилась ручьями.

И всё? Слишком уж они недооценивают её выдержку. Сердце Ван Лэй, застрявшее в горле, начало опускаться обратно.

Но стоило ей сделать полшага вперёд, как налетел ледяной ветер. Трава зашуршала и открыла то, что было под табличкой.

Без всякого предупреждения из травы показалась голова, вся залитая кровью, с искажённым, зверски перекошенным лицом.

Юй Цин!

Он смотрел прямо на них. Острый конец деревянной таблички вошёл ему в шею и прошёл насквозь до макушки; черепной крышки уже не было.

Человек, которого они видели живым всего несколько минут назад, теперь лежал перед ними мёртвый — да ещё так страшно.

Кровь у Ван Лэй будто застыла в жилах. Ей пришлось собрать всю волю, чтобы задавить крик, уже подступивший к горлу.

Но самое ужасное было дальше.

Под деревянным колом находилась ещё одна голова — голова молодого мужчины. Две головы были нанизаны на табличку, как ягоды танхула на палочку, а густая кровь, как сироп, растеклась по земле.

Куртка в руках Чжо Ли с шорохом упала: он узнал вторую голову. Это был хозяин куртки.

— К-как... как так... — Мао Сяолин больше не выдержала, присела на корточки, и её начало рвать. Она плакала, и её рвало одновременно.

— Как они умерли?! — Чжо Ли выглядел не лучше. Его уже вывернуло подчистую, желудок сводило судорогой.

Юй Ебо обошёл деревянную табличку кругом. Когда он увидел знакомые осколки стекла и жёлто-зелёную слизь на земле, сразу понял: случился худший вариант.

— Они, как я и думал, решили: уничтожат тело в банке — и задание пройдёт. И как раз нарушили правило класса.

Поэтому он и написал им: ни в коем случае не трогать и ждать, пока они придут. Но всё равно опоздали.

Юй Ебо сжал бледные губы. Красивые чайные глаза потемнели. Настроение стало хуже некуда.

— Нельзя нападать на других? — не понял Чжо Ли. — Но ты же прижал жёлтоволового к полу и избил, и ничего.

— Это другое. Безымянный труп — призрак, но его основа находится в лаборатории, в анатомическом препарате. Это школьное имущество, то есть общественное. Поэтому за разбитую стеклянную банку — смерть.

Да, след «могилы» тоже мог привести к телу Безымянного трупа, но по нему нельзя было понять, откуда оно взялось. Если наивно решить, что достаточно уничтожить останки, — вот это и была настоящая ловушка.

— Но почему они умерли так... — Ван Лэй не договорить не смогла.

Предыдущие исполнители умирали страшно, но не так изуверски. Обычная деревянная доска толщиной всего пять-шесть сантиметров пробила две головы, да ещё и черепные крышки куда-то исчезли.

— Думаю, это сделал Безымянный труп. Они умерли, а он нанизал их сюда. Хвастается. — Юй Ебо помрачнел. — Если я не ошибаюсь, две другие части его тела тоже выбрались.

Едва он договорил, справа в траве раздался резкий шорох — словно что-то стремительно мчалось оттуда.

— Осторожно! — предупредил Юй Ебо.

Все четверо обернулись. Но звук оборвался. В свете нескольких фонариков за травой проступала чёрная смазанная тень.

Чжо Ли сглотнул:

— Т-там будто что-то есть!

— Посмотрим. — Юй Ебо держал телефон, ладонь у него тоже вспотела, но голос, как всегда, оставался спокойным. Он снова напомнил: — Запомните: что бы ни случилось, не делайте ничего, что нарушит правила. Особенно не кричите.

Сказав это, он снова пошёл первым. Цинь Хуайчжоу шёл впереди, прикрывая его.

После увиденного Мао Сяолин ни за что не хотела лезть в траву. Она обхватила себя руками и, дрожа, отступила назад.

— Тут всего несколько метров, я одна постою, наверное, ничего...

...не случится?

Конец фразы ещё не успел слететь с языка, как Мао Сяолин вздрогнула всем телом. Лицо её побелело, губы задрожали — будто она увидела самого страшного демона.

Иллюзия, иллюзия... Это точно иллюзия! — снова и снова убеждала она себя. Но боковым зрением отчётливо видела на плече мертвенно-белое пятно.

С застывшей шеей Мао Сяолин медленно повернула голову.

Это была бледная, распухшая рука. Кожа тонким слоем липла к мышцам и сосудам. Рука вытянулась из-за спины и сжала её плечо. С длинных ногтей капала кровь, ногти свисали почти до земли, а от руки шёл гнилой, тошнотворный запах.

— А!

Юй Ебо слышал только короткий вскрик. Обернувшись, он увидел: Мао Сяолин исчезла. На земле остался явный след от того, как её волокли и как она сопротивлялась.

— Мао Сяолин!

Когда они догнали её, Мао Сяолин уже протасило метров на сто, к бетонной площадке. Она была вся в грязи, одежда на правом плече протёрлась до дыры. Девушка вцепилась в Ван Лэй и рыдала, окончательно сорвавшись:

— У-у-у, страшно, так страшно... Я не хочу умирать, правда не хочу, мне всего двадцать три... Почему я... Почему именно я... Я просто скачала приложение... Я не хочу никакого желания, не хочу! Я же даже согласия не давала, с какой стати, это нечестно! Да это же... м-м!

Ван Лэй поспешно зажала ей рот:

— Не говори! За ругань умрёшь.

Юй Ебо присел перед ней:

— Ты видела, что это было?

Мао Сяолин и вспоминать не хотела. Она рыдала и отчаянно мотала головой. Только после того как Ван Лэй и Чжо Ли долго её успокаивали, она заикаясь рассказала, что увидела.

Услышав, остальные трое побледнели.

Юй Ебо угадал: Юй Цин разбил именно лабораторную банку с частью тела. Рука и нога Безымянного трупа выбрались наружу.

— Теперь всё. Всё кончено!

Безымянный труп не дурак. Он точно не станет послушно ждать, пока исполнители придут его искать. Одну голову поймать уже было трудно, а теперь появились ещё две части.

— До полуночи остался час. — Ван Лэй тоже почти отчаялась. — Сейчас ещё... кто-нибудь жив?

Даже если теперь они были настороже и обычные пугалки Безымянного трупа почти не работали, он не был тупым. Как он мог послушно ждать, пока его поймают? Даже если не мог убивать напрямую, это не значило, что он не мог пугать и калечить. Мао Сяолин он только что уволок.

Найти его за час и снова запечатать почти невозможно.

Чёртов Юй Цин, идиот! Почему нельзя было дожидаться их?! Так спешил действовать, наверное, ради вклада! Самовлюблённая сволочь!

Ван Лэй от злости мысленно ругалась.

У Чжо Ли и Мао Сяолин лица тоже были полны отчаяния.

Только Юй Ебо оставался спокойным. Он медленно сказал:

— Ещё не конец.

Настоящая личность Безымянного трупа и нелогичные правила класса — всё это были важные зацепки. Их нельзя было игнорировать.

Точно. И ещё та фраза: «Я выберу самую жестокую смерть, заставлю вас испытать самый страшный способ умереть».

Выберу. Способ смерти.

Юй Ебо смутно уловил что-то. В темноте его чайные глаза ярко блеснули.

Он повернулся и, подавляя подступающую к горлу тошноту, вернулся к головам.

Цинь Хуайчжоу без слов раздвинул траву по обе стороны. Юй Ебо подобрал тонкую палку и отвёл волосы, слипшиеся от крови на лбу мёртвой головы.

Ван Лэй подошла помочь и сразу увидела: у Юй Цина на лбу отсутствовал квадратный кусок кожи. И не только у него — у нижней головы тоже.

Юй Ебо тихо цыкнул, уголок губ чуть приподнялся:

— Забавно.

— Это... — Ван Лэй удивилась. — На предыдущих трупах тоже было?

— Должно быть. — Юй Ебо понял. — Вот почему их всех били по лицу и уродовали так, что не узнать.

Кроме того мужчины, которого скрутило в кровавую спираль, у всех остальных «начинали» с лица. Даже у того, кого скрутило, лицо в итоге оказалось прижато к полу.

Так никто не обратил внимания, что на лбу не хватает куска кожи.

— Но что такого в оторванном куске кожи?

Очень много.

— Это важная подсказка. Теперь я знаю, как пройти. — Голос Юй Ебо был уверенным, но объяснять он дальше не стал. Он посмотрел на время: осталось всего пятьдесят минут. — Времени мало. Объяснять некогда. Вы трое вместе. Разделимся и ищем административный корпус. Я иду с этой стороны, вы — с той. Найдёте — пишите мне. Как можно быстрее. Поняли?

— Ч-что?.. — Мао Сяолин ещё не успела прийти в себя, но глаза Ван Лэй уже загорелись. Она быстро подняла девушку: — Хорошо, сейчас найдём!

До полуночи вернуть все части Безымянного трупа обратно в банки уже точно не получится.

А Юй Ебо сказал, что нашёл способ...

Будь это кто-то другой, Ван Лэй, может, и не поверила бы. Но этот слишком красивый молодой человек был исключением. С самого начала игры он тащил всю команду; почти все полезные зацепки нашёл именно он.

Потрясающая дедукция, точные решения, нечеловеческое спокойствие и смелость. Вдобавок — высокоуровневая карта предмета. Кроме физической силы, слабой до ужаса, во всём остальном он был невероятно силён.

Он точно правда нашёл способ пройти!

Это была последняя надежда.

Через пятнадцать минут Ван Лэй прислала сообщение.

Они нашли!

Юй Ебо сразу поспешил к месту, которое она описала, и увидел Мао Сяолин: та снова сидела на земле и плакала.

Чжо Ли объяснил: Безымянный труп опять пришёл пугать. Он понял, что исполнители теперь настороже, и стал выбирать самых пугливых. Мао Сяолин уже несколько раз подряд напугали; она плакала так, что задыхалась, обмякла всем телом и вцепилась в руку Ван Лэй. Теперь она ни за что не соглашалась идти дальше.

И чем сильнее Безымянный труп им мешал, тем крепче Юй Ебо убеждался: догадка верная.

До конца оставалось полчаса. Пришлось оставить Чжо Ли заботиться о Мао Сяолин, а Ван Лэй пошла с Юй Ебо в административный корпус.

— Ищем кабинет директора.

Как и экспериментальный корпус, административное здание было невысоким, всего три этажа. Вход не заперли, дверь открывалась.

Видимо, в административном корпусе было много ценного, и при закрытии школы руководство вывезло всё подчистую.

В холле почти ничего не осталось: одна-две сломанные старые парты и стулья. Коридоры по обеим сторонам были широкими, по четыре кабинета с каждой стороны. В неподвижном воздухе висела холодная сырость и мрачная призрачная жуть.

Юй Ебо невольно передёрнуло. Руки и ноги были ледяными до костей.

Времени было мало, и они шли очень быстро. В пустом коридоре гулко отдавались их шаги.

Топ, топ, топ...

В тихом тёмном здании звук резал слух, будто игла снова и снова входила в оголённый нерв. Все мышцы сами собой напрягались.

На первом этаже, видимо, были танцевальные классы, кабинет пианино и другие

многофункциональные аудитории. Двери закрыты, но внутрь можно было заглянуть через окна.

Неизвестно кто облепил левую часть стекла постерами со звёздами. Когда фонарик скользнул по окну, за ним сразу проступили бледные человеческие лица.

И как назло, сквозняк шевельнул бумагу. Лица на плакатах разом исказились, будто в аудитории и правда толпились люди, прижавшиеся к окнам и подглядывающие наружу.

Прямо сцена из фильма ужасов.

Ван Лэй стиснула зубы, чтобы не закричать.

Когда они проходили мимо одной из аудиторий, дверь с хлопком распахнулась. Изнутри молнией высунулась страшная призрачная рука.

Она едва не схватила Юй Ебо, но Цинь Хуайчжоу вовремя перехватил её и силой отбросил назад.

— Сяо Е, быстрее.

Юй Ебо понимал: в лоб с Безымянным трупом лучше не сталкиваться. Он — общественное имущество; его нельзя бить, нельзя атаковать. Оставалось только бежать.

— Быстрее ищем кабинет директора! — сказал Юй Ебо и стремительно «переместился» вверх.

Да, именно «переместился»: со стороны Ван Лэй его тело оторвалось от пола и на огромной скорости «полетело» вверх.

Она видела это уже не впервые, но всё равно вздрогнула. Когда до неё дошло, что это карта предмета Юй Ебо, в душе кисло заныло от зависти. Как же хочется!

И ещё: хоть бы подождал её!

Первые два этажа этого здания были многофункциональными аудиториями, значит, кабинет, скорее всего, на третьем. Чем выше они поднимались, тем страшнее становились происходящие вещи.

Капли воды эхом звучали в пустом этаже:

— Кап, кап, кап...

Время от времени из темноты тянулись призрачные руки.

— Тук, тук, тук, — из мрака выпрыгивали оторванные ноги, перекрывая путь.

Из какой-то аудитории доносилась странная мелодия пианино.

Ван Лэй тоже использовала свою карту предмета, чтобы спастись. Они мчались наперегонки со временем и наконец, за пятнадцать минут до полуночи, ворвались в кабинет директора.

— Бум! Бум! Бум!

Безымянный труп не отставал, яростно колотил в дверь.

— Хи-хи-хи... Не убежите, вам конец.

— Послушно умрите~

Юй Ебо и Цинь Хуайчжоу сразу прижались к двери.

— Ищи!

— Что искать?!

Фонарик Ван Лэй прошёлся по комнате. Кабинет был пуст. В ящиках, на стенах — ничего. Только старый компьютер стоял на письменном столе, а на экране виднелась явная трещина.

— Вот он! — коротко сказал Юй Ебо. — Включай!

— Что?! — Ван Лэй не поверила. — Эта штука вообще включится?

Тем не менее она послушно нажала кнопку на системном блоке. Чудом старый компьютер действительно включился, появилось окно загрузки. Только значок запуска крутился невыносимо медленно: прошло почти пять минут, а он всё ещё не открылся.

Быстрее, быстрее!

Ван Лэй тревожно ждала.

И тут Юй Ебо почувствовал: за спиной стало легче. Удары в дверь стихли.

Безымянный труп сдался? Юй Ебо, конечно, не был так наивен. В груди поднялось дурное предчувствие.

— Давай же, давай! — Ван Лэй стояла у компьютера и уже сходила с ума от ожидания. Наконец экран вспыхнул, появился рабочий стол.

— Отлично! — Ван Лэй с восторгом схватилась за мышь и уже хотела спросить у Юй Ебо, что делать дальше, как экран вдруг мигнул.

Без всякого предупреждения на неё с воем бросилось перекошенное страшное лицо.

Бледная призрачная рука вцепилась ей в горло!

— А-а-а-а!

Удар пришёл без предупреждения — ровно в ту секунду, когда Ван Лэй успела расслабиться. Страх тугой массой забил сердце; в голове стало пусто.

Только когда крик сорвался с губ, она пришла в себя.

Всё. Конец!

Кровь застыла в жилах. Глаза от ужаса округлились, лицо побелело. Какая-то сила схватила её за руки и ноги и рывком подняла из-за стола.

— Ван Лэй!

— Спаси! Юй Ебо, спаси меня!

Невидимая сила развернула её. Юй Ебо увидел лицо Ван Лэй, перекошенное от дикого ужаса: слёзы отчаяния катились без остановки, губы дрожали, она срывающимся голосом рыдала:

— Спаси меня! Прошу тебя, спаси, спаси меня...

Оставалось десять минут. Если Юй Ебо бросится её спасать — и ещё неизвестно, получится ли, — время выйдет, и умрут все.

Юй Ебо решил мгновенно. Он рванул к компьютеру и одновременно крикнул:

— Цинь Хуайчжоу, удержи её!

Раздался глухой удар: голову Ван Лэй прижали и со всего маху ударили о стену. Потом снова:

Бум, бум, бум!

— У-у... по... помогите... спаси... — Ван Лэй билась головой так, что перед глазами мутнело, боль проходила волнами.

Когда кожа на её лбу рассеклась, другая сила вовремя появилась сзади, схватила её за плечи и потянула в противоположную сторону.

В этом задании главной силой были правила игры. Даже Цинь Хуайчжоу, который мог легко прижать призрака к полу и избить, сопротивлялся им с трудом: он приложил всю силу и едва удерживал Ван Лэй.

Даже так он мог продержаться максимум две минуты.

Телефон бешено вибрировал.

«Сяо Е, быстрее!»

Но теперь Юй Ебо не мог отвлекаться. Ван Лэй провалилась — и Безымянный труп целиком переключился на него. Перед глазами непрерывно мелькали призрачные лица, прямо у уха были призраки, клавиатура начала бешено истекать кровью.

Наконец! Юй Ебо нашёл в папке файл под названием «Школьные правила» и уже собирался открыть его, когда сзади вытянулась рука, схватила его за щиколотку и потащила под стол.

Чёрт!

— Юй Ебо!

Когда Юй Ебо почти уволокли, Цинь Хуайчжоу уже не мог думать ни о чём другом. Он отпустил Ван Лэй, метнулся обратно и силой вырвал Юй Ебо из рук Безымянного трупа.

Когда Юй Ебо потащило вниз, он ударился затылком о пол; перед глазами поплыло, мозг на мгновение отключился. Даже когда Цинь Хуайчжоу вытащил его, он ещё не сразу пришёл в себя.

Пока он ещё не до конца соображал, Цинь Хуайчжоу помог ему подняться и усадил обратно за стол. Следом сверху опустилось крепкое тело и плотно накрыло его: от рук до спины и до самой макушки.

Как бы Безымянный труп ни пугал, ни рвал, ни тянул, Цинь Хуайчжоу не двигался. Он был прочной крепостью, защищавшей человека в своих объятиях.

Цинь Хуайчжоу закрывал его со всех сторон, и Юй Ебо наконец перестали мешать. Он открыл «Школьные правила» и нашёл в них «Положение для учителей».

Как только страница открылась, Безымянный труп издал рёв, от которого будто грудь разрывало. Он больше не мог вмешиваться напрямую.

— Проклятье! Вы, тупые ученики! Сукины дети, я вас не отпущу! Я обязательно вас убью!

Юй Ебо без выражения, даже не оборачиваясь, показал ему средний палец.

До полуночи оставалось пять минут. Ван Лэй снова прижали к стене и били головой.

— Бум, бум, бум!

Кровь брызгала, окрашивая большой участок белой стены.

Юй Ебо не смотрел. Он с максимальной скоростью набирал текст.

«Положение для учителей»

1. Учителям запрещается любым способом оскорблять учеников.
2. Учителям запрещается любым способом причинять ученикам вред.
4. Учителям запрещается кричать на территории школы.
5. Учителям запрещается бегать по территории школы.

...

Безымянный труп замер, поспешно закрыл рот и холодно усмехнулся:

— Ха-ха, думаешь, так сможешь со мной справиться? Скажу тебе правду: правила нельзя использовать для прямого убийства. Пока я их не нарушу, время выйдет — и ты всё равно умрёшь.

Юй Ебо даже не взглянул на него и как можно быстрее дописал оставшиеся правила. Дошёл до предпоследнего пункта.

«20. В любое время, если учитель нарушил „Положение для учителей“, нарушение подлежит расследованию вплоть до корня; наказание удваивается».

Безымянный труп: «???»

Жёстко. Слишком жёстко!

Едва строка появилась, правило вступило в силу. Возник невидимый нож и принялся взыскивать наказание: раз за разом срезал с лба Безымянного трупа квадратные куски кожи. Труп кричал от боли, а каждый душераздирающий крик снова нарушал правила. Кожу со лба срезало подчистую.

В конце показалась кость, и нож начал резать кожу с его рук и ног.

— А-а-а-а!

Юй Ебо не остановился. Он подумал несколько секунд и набрал последнее правило.

В правом нижнем углу компьютера 23:59 сменилось на 00:00.

Сила, давившая на Ван Лэй, исчезла. Она, уже едва живая, обмякла и сползла на пол. Ошеломлённо потрогала лоб: кровоточащая рана чудом затянулась.

— Всё... закончилось?

— Брат Юй! Брат Юй! — Снизу донёсся голос Чжо Ли. Он с восторгом мчался вверх, крича: — Двенадцать! У тебя получилось! Мы не умерли! Не умерли!

Он бросился вперёд, собираясь обнять Юй Ебо, но Цинь Хуайчжоу оттолкнул его. Сам молодой человек с отвращением отказался:

— Не трогай меня, ты весь грязный.

Чжо Ли не обиделся. Он был слишком возбуждён и слишком любопытен:

— Брат Юй, так что это было?!

Юй Ебо сидел на стуле, переводил дыхание.

— Знаешь одну игру?

— А?

— Называется «нельзя делать челлендж».

— А-а, знаю, знаю! — Чжо Ли быстро сориентировался. — Это сейчас популярная игра для компаний. Каждому игроку клеят на лоб карточку, а на ней написано, что ему нельзя делать: например, „зевать“, „петь“, „танцевать“ и так далее. Сам человек не знает, что у него написано. Но если сделает — карточку снимают, значит, он проиграл.

— Именно.

Три дня назад какие-то стримеры приглашали Юй Ебо поучаствовать в таком мероприятии. Он не пошёл, но правила знал.

— Это и есть «нельзя делать челлендж», — уверенно сказал Юй Ебо. — Точнее, его изменённая версия. Безымянный труп устанавливает правила; сделал — умираешь.

В «нельзя делать челлендже» всё держится на карточке с запретом: сам игрок не знает, что у него на лбу; сделал — карточку снимают, и он проиграл.

У них на лбах не было бумажек, поэтому отваливался кусок кожи.

А в «нельзя делать челлендже» все участники — игроки. Никакого судьи или отдельного NPC там нет. Значит, Безымянный труп сам тоже участник этой игры.

Исполнителей похитили и назначили «учениками»; их правила класса висели в аудитории. А для него, «учителя», соответствующие правила должны были лежать в кабинете руководства школы.

— Как ты до этого додумался?! — Чжо Ли был потрясён.

— Всё просто. Если Безымянный труп вообще не учитель, то какие это «правила класса»? — спокойно сказал Юй Ебо. — С самого начала мне казалось, что эти так называемые правила совсем не похожи на школьные.

— На вид они вроде обычные, но больше половины — пустяки. Все учились в школе: в какой нормальной старшей школе разрешат играть телефоном на уроке? Но из-за приложения

«Жуткие задания» мы не можем не пользоваться телефонами. К тому же среди нас несколько человек с крашеными волосами — это точно нарушает школьные нормы.

— И главное: последнее правило вообще нелогично.

В полуинтернатной школе обязательно есть ученики из других городов. Выходные всего два дня, туда-обратно не наездишься. Школа не могла бы поставить такое правило.

— Значит, это вовсе не правила, изначально существовавшие в школе. Это игровые правила, созданные Безымянным трупом.

Чжо Ли наивно сказал:

— Но Безымянный труп сам сказал, что это правила класса...

— Вот это и странно. В этой игре мы и он — полностью противоположные стороны. Его цель — заставить нас нарушить правила, скрыть правду и в конце убить. Насколько можно верить его словам?

Безымянный труп замаскировал правила под правила класса, а когда мы догадались, сразу выскочил и подтвердил: так он хотел нас сбить.

Если думать, что это просто правила класса, то не придёшь к «нельзя делать челленджу» и уж тем более не подумаешь, что Безымянный труп тоже игрок, ограниченный правилами.

Если внимательно вспомнить, на проецируемом списке правил вообще не было слов «правила класса».

— Ещё Безымянный труп говорил одну фразу: он сам выберет самый жестокий способ смерти.

— Способ смерти выбирал он. И все эти смерти почти всегда начинались с лица, уродовали до неузнаваемости. Если не смотреть специально, не заметишь.

Не будь этого сбоя, Юй Ебо с его головой давно бы связал нелогичные правила воедино.

— Брат, ты невероятный!

Смерти боятся все. В такой страшной и давящей обстановке уже не нарушить правила было тяжело, а ведь вокруг ещё куча отвлекающих улик.

Городская легенда о «безголовом учителе», могила на территории школы, существование

«правил класса» — все эти дымовые завесы подталкивали исполнителей связать Безымянный труп с учителем из истории, ищущим голову, и его проклятием.

Кто мог сохранять абсолютное спокойствие?

И кто мог заметить все противоречия?

Юй Ебо лишь сказал:

— Нет, я правда подумал об этом давно. Уже когда увидел последнее правило класса, кое-что заподозрил. По сути это задание — игра с правилами. А раз это игра, значит, в ней есть противостояние.

Ван Лэй и Чжо Ли: «???»

— Тогда ты...

— Но додуматься было бесполезно. Правила, приклеенные к нашим лбам, не могли напрямую убить. Всё должно быть активировано добровольно — как и сказал Безымянный труп. Пока он не нарушит правило, в ноль часов мы всё равно умрём.

Раз Безымянный труп смело носился повсюду, он точно знал эти правила. Поэтому Юй Ебо не стал действовать поспешно и продолжил выяснять его личность.

— Я тоже думал просто засунуть его обратно в банку и запечатать.

Противник исчез — игра, конечно, закончилась бы.

Но кто мог подумать, что Юй Цин разобьёт стеклянную банку и напрямую удвоит сложность задания?

Зато Юй Ебо окончательно подтвердил личность Безымянного трупа: тот был лабораторным анатомическим препаратом.

Всё остальное было дымовой завесой, которую он сам и создал. Проще говоря, это была игра, где нужно использовать правила против него; изменённая версия «нельзя делать челленджа».

— Когда я подтвердил личность Безымянного трупа, я подумал: раз он, будучи анатомическим препаратом, может играть учителя и писать «Правила класса», значит, мы, исполнители, тоже можем выйти за рамки роли учеников и написать «Школьные правила».

Безымянный труп сам по себе не учитель. Исполнители тоже не ученики этой школы.

Вот почему полноценный стол, стул и включаемый старый компьютер остались только в кабинете директора. Как только Юй Ебо начал писать школьные правила, его роль сменилась на «директора», и Безымянный труп больше не мог его атаковать.

Так что главное было: найти правила, выяснить личность Безымянного трупа и добраться до места, где можно создавать правила.

— Вот оно как... — Ван Лэй тоже поняла.

— Точно, точно, брат Юй! А последнее правило, двадцать первое, что ты написал?

И тут их телефоны одновременно завибрировали.

В группе посыпались ошарашенные сообщения.

«???»

«????»

«Что происходит?»

«Боже! Почему я всё ещё здесь?! Это не сон?!»

«Чёрт, я же умер??»

«Я тоже помню, как только что умер!»

Все, кто писал в группе, были теми, кто только что погиб.

Ван Лэй и Чжо Ли побледнели:

— Чёрт, что это?! Они стали призраками?

— Нет, — коротко сказал Юй Ебо. — Скорее всего, воскресли.

Ван Лэй и Чжо Ли: «???»

— Моё последнее правило: «Учителям запрещается устанавливать правила класса (уже установленные правила класса недействительны), а всем ученикам (включая тех, кто ранее нарушил правила класса) предоставляется второй шанс».

Если «Правила класса» можно писать через «запрещается» и «нельзя», то почему «Школьные правила» не могут использовать «расследовать» и «простить»?

Когда Юй Ебо писал двадцатый пункт, он проверял, может ли сила правил проследить нарушение в прошлое. Убедившись, что может, он написал двадцать первый.

Игра окончена. Все ученики, совершившие ошибки, прощены и получают второй шанс.

Раз правила класса могут наказывать учеников, почему школьные правила не могут их прощать?

— Так тоже можно?!

Услышав это, Ван Лэй уже была покорена окончательно. Это не просто сила — это какой-то извращённый уровень силы, почти абсурдный.

— Уровень твоей карты предмета наверняка очень высокий! По крайней мере не ниже S! Что именно она умеет?

И потому она ещё яснее понимала, насколько страшен Юй Ебо.

Самый простой способ пройти это задание, вероятно, был таким: выяснить личность Безымянного трупа, засунуть голову обратно — и всё. Но жадный товарищ по команде превратил его в адский уровень сложности.

И даже так Юй Ебо нашёл другой путь, жёстко завершил задание — и не просто завершил, а спас всех.

Воскресить в задании уже умерших людей? Она такого даже не слышала!

Самое страшное — это его всего второе задание!

— Пройдено.

Юй Ебо поднял веки. В глазах — ни тени волнения, будто он правда всего лишь прошёл хоррор-игру.

И она ничем особенно не отличалась от всех тех игр, в которые он играл раньше. Он всегда такой: когда берёт новую игру, сначала заинтересован, а после прохождения только лениво думает — ну и всё?

Он даже лениво зевнул.

Скучно.

Ван Лэй: «...»

Чжо Ли: «...»

Жалуемся. Нас только что оскорбили.

Юй Ебо хотел встать, но сил правда не осталось. После бега и сильного нервного напряжения тело разом обмякло, и любое движение отзывалось болью в мышцах.

Если подумать, этой ночью он вроде и не так уж много бегал: большую часть сделал за него Цинь Хуайчжоу. А всё равно всё болит.

До чего же никудышное тело.

— Вернусь — начну тренироваться...

Когда Цинь Хуайчжоу помог ему сесть обратно, Юй Ебо естественно опёрся на мужчину.

Удобная человеческая подушка.

Симпатия +0,233.

Так что тренировки невозможны. В этой жизни — невозможны.

Но, опершись буквально на две секунды, он вдруг понял: что-то не так.

Пусть Цинь Хуайчжоу и невидим, но он действительно существует. Округлая, сейчас он лежит в объятиях большого мужчины?

Чёрт! Стоило представить эту картину, как Юй Ебо покрылся мурашками и поспешно сел ровно.

— Цинь Хуайчжоу, что ты делаешь?

Цинь Хуайчжоу: «... Разве это не ты сам прислонился?»

Почему снова виноват он?

Юй Ебо сразу вспомнил тот случай, когда тоже сам наклонился и поцеловал его. Уши снова загорелись. Редкий за сто лет стыд всё-таки проснулся.

А Цинь Хуайчжоу ещё и невинно спросил:

— Хозяин, что с тобой?

Юй Ебо кашлянул, неловко отвернулся — и как раз увидел на полу Безымянный труп.

На его голове осталась только половина кожи и плоти, кость торчала наружу, сам он валялся на земле и не двигался.

Юй Ебо сыграл слишком много хоррор-игр и прекрасно знал, как важно добивать врага. Даже не пришлось просить: Цинь Хуайчжоу уже наступил.

После этого Цинь Хуайчжоу ногой перевернул голову. Юй Ебо пригляделся и неожиданно увидел на затылке Безымянного трупа...

QR-код?

<http://bllate.org/book/17949/1726283>